

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЗАКОНА В ФИЛОСОФИИ М. МАМАРДАШВИЛИ.

А. Истомин

*Северный (Арктический) Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова
(г. Архангельск, Россия), e-mail: istomin-1976@yandex.ru*

Соотношение свободы и закона представляет собой проблему, к рассмотрению которой М. Мамардашвили неоднократно обращается в своем творчестве. Категория свободы в философии Мамардашвили рассматривалась нами в предыдущей статье [4], в рамках которой началось и рассмотрение проблемы соотношения свободы и необходимости (закона). Кратко передадим суть рассматриваемой проблемы. Свобода, с точки зрения философа, – безусловное начало, содержит основания в себе. Если мы считаем, что свобода следует из закона, то основываемся на уже существующей свободе. Вместе с тем, свобода не есть абсолютно произвольный акт. В определенном смысле свобода есть действие, совершение которого является необходимостью для человека. Таким образом, в определении сущности свободы мы фактически действуем целесообразно, соблюдая закон.

Осуществление свободы и установление закона образуют своего рода «герменевтический круг», когда первое определяется через второе, а второе через первое. Было бы ошибкой видеть в данном определении *circulus vitiosus* – «порочный круг», поскольку речь идет не о понятиях, но о явлениях, которые определяются одно через другое (и в определенном смысле представляют собой одно). Можно говорить, как Гадамер, о «круге понимания» [3], но поскольку свобода и закон предполагают не просто констатацию бытия, а установление другого, то необходимо дать более точное определение. М. Мамардашвили называет это «тавтологией существования и понимания»: «Со времен Декарта и Канта это называется тавтологиями существования и понимания. Они логикоподобны и в то же время не являются в точности тем, что в логике называется тавтологиями, потому что в них имплицитованно содержится